

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

А.В. Белова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-6-4-6-9

Аннотация. Слова – реалии, неизбежно несут в себе определенную национальную окраску, которая вызывает определенные ассоциации у читателей текста. Перевод данных слов зачастую вызывает трудности в связи с отсутствием эквивалентов в языке перевода. В данной статье были проанализированы культурные реалии, выявленные в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина», и их перевод на немецкий язык, выполненный Рафаэлем Лёвенфельдом и Розмари Титце. В ходе исследования было выявлено, что Р. Лёвенфельд чаще придерживался стратегии доместикации, в то время как Р. Титце придерживалась стратегии форенизации.

Ключевые слова: художественный перевод, перевод реалий, приемы перевода, безэквивалентная лексика, культурные реалии.

Качество перевода реалий в художественном произведении значительно влияет на то, как это произведение будет воспринято читателем перевода. Согласно исследователям С.И. Влахову и С.П. Флорину, реалии – это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) на других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [1].

В данном исследовании были рассмотрены реалии романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и их перевода на немецкий язык, выполненные Рафаэлем Лёвенфельдом в 1905 году и Розмари Титце в 2009 году. Особый интерес представляет тот факт, что данные переводы были созданы в разные эпохи, когда господствовали разные стратегии перевода. Для сравнения переводов были выбраны следующие группы культурных реалий: ономастиче-

ские, этнографические и общественно-политические.

Одной из самых значительных трудностей является отсутствие в языке эквивалента для слова-реалии. При неправильной передаче культурных реалий может утратиться весь тот национальный колорит произведения, который был заложен автором. В связи с этим, переводчику необходимо выбирать подходящие технологии перевода. Согласно Н.В. Тимко, можно выделить следующие способы передачи культурных реалий: транслитерация, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод, элиминация национально-культурной специфики, экспликация национально-культурного содержания [2].

В романе используется большое количество ономастических реалий. В художественном переводе имена собственные указывают на национальную принадлежность героя и способствуют сохранению в переводе национального колорита оригинала. Рассмотрим в таблице 1 перевод ономастических реалий.

Таблица 1.

Оригинал	Перевод Р. Лёвенфельда	Перевод Р. Титце
<i>Сергей Иванович</i>	<i>Sergej Iwanowitsch</i>	<i>Sergej Iwanytsch</i>
<i>Степан Аркадьич</i>	<i>Stjepan Arkadjewitsch</i>	<i>Stepan Arkadjitsch</i>

Можно наблюдать отдельные случаи расхождения в переводе, поскольку переводы романа создавались в разное время и использованные знаки для передачи фонетической формы оригинала могут зависеть от личного выбора переводчика. Для немецкого читателя особенно чужеродным элементом в принятых российской традицией именах является отчество. Оба переводчика решили оставить эту культурную реалию в своих переводах. Однако при переводе сокращенных просторечных форм отчеств – «*Иваныч*», «*Аркадьич*» – Р. Лёвенфельд использует полные формы этих отчеств, тем самым нейтрализуя разговор-

ный стиль. Попеременное использование сокращенных и полных форм может быть непонятным читателю текста перевода, поэтому переводчик оставил знакомые варианты имен героев романа.

При переводе ономастический реалий, в составе которых есть определенное родовое слово (улица, бульвар, губерния и т.д.), переводчиками был использован приём транскрипции совместно с приемом калькирования: приводят немецкий эквивалент родового слова (*Strasse, Boulevard* и др.), а название передают с помощью того или иного переводческого приема (табл. 2).

Таблица 2.

Оригинал	Перевод Р. Лёвенфельда	Перевод Р. Титце
<i>Тверской бульвар</i>	<i>Twerskoj-Boulevard</i>	<i>Twerskoj Boulevard</i>
<i>В Каразинском уезде</i>	<i>im Karasinischen Kreise</i>	<i>im Kreis Karasin</i>
<i>В селе Воздреме Казанской губернии</i>	<i>Im Dorfe Wosdrem, im Kasanschen Gouvernement</i>	<i>Im Kirchdorf Wosdrema, Gouvernement Kasan</i>

При переводе некоторых реалий (Каразинский уезд, Казанская губерния) Р. Титце учла особенности немецкого язы-

ка: само название идет после родового понятия.

Следующая группа реалий – этнографические реалии (табл. 3).

Таблица 3.

Оригинал	Перевод Р. Лёвенфельда	Перевод Р. Титце
<i>тулуп</i>	<i>Schafpelz</i>	<i>Schafpelz</i>
<i>шуба</i>	<i>Pelz</i>	<i>Pelz</i>
<i>кафтан</i>	<i>Livree</i>	<i>Kaftan</i>
<i>самовар</i>	<i>Teemaschine</i>	<i>Samowar</i>

Некоторые наименования, например, «*тулуп*» и «*шуба*» были адаптированы с помощью их аналогов в немецком языке. Однако при переводе некоторых реалий были замечены расхождения в использованных приемах. Так, Р. Лёвенфельд перевел слово «*кафтан*» аналогом «*Livree*», в то время как Р. Титце использовала прием транслитерации, приближая перевод к оригиналу и отражая национальную принадлежность реалии.

Русская реалия «*самовар*» уже вошла в лексический состав немецкого языка и зафиксирована в словарях. Поэтому Р. Титце использовала прием транслитерации и сумела передать национальный колорит, так как слово «*самовар*» ассоциируется у читателя текста перевода с русской культурой. Р. Лёвенфельд применил описательный перевод и утратил колорит (табл. 4).

Таблица 4.

Оригинал	Перевод Р. Лёвенфельда	Перевод Р. Титце
<i>помещик</i>	<i>Gutsbesitzer</i>	<i>Gutsbesitzer</i>
<i>князь</i>	<i>Fürst</i>	<i>Fürst</i>
<i>председатель присутствия</i>	<i>Vorstand eines Regierungsressorts</i>	<i>Amtsvorsteher</i>
<i>член управы</i>	<i>Verwaltungsmitglied</i>	<i>Mitglied des Vorstands</i>

Для перевода реалии «помещик» оба переводчика использовали аналог «*Gutsbesitzer*». Р. Лёвенфельд и Р. Титце при переводе опирались на сему «земле-владелец», опуская при этом сему «дворянин», поскольку она труднообъяснима для немецкого читателя без применения комментария или приема описательного перевода. Для перевода титула «князь», поскольку данная реалий незнакома немецкоговорящему читателю, обоими переводчиками был подобран аналог «*Fürst*», близкий культуре ПЯ.

При переводе других реалий переводческие приемы разнятся. Реалия «*председатель присутствия*», то есть правительственного учреждения в дореволюционной России, была передана Р. Лёвенфельдом с помощью описательного перевода. Р. Титце перевела данную реалию с помощью аналога с более широким значением. Для перевода реалии «*член управы*» Р. Лёвенфельд использовал прием описательного перевода, а Р. Титце – прием калькирования.

Таким образом, при переводе реалий в романе «Анна Каренина» переводчиками

были использованы следующие приемы перевода: транскрипция/транслитерация, приближенный перевод (перевод с помощью функционального аналога), описательный перевод, калькирование. Анализ перевода реалий продемонстрировал, что Р. Лёвенфельд придерживался стратегии доместикации и в большинстве случаев старался «приблизить» текст к немецкоговорящему читателю. К концу XIX века в Германии начала появляться тенденция, согласно которой ПТ должен был оказывать на читателя такое же впечатление, какое ИТ оказывает на своего читателя. Данная тенденция и нашла свое отражение в переводе Р. Лёвенфельда, поскольку за переводчиками признавалось право устранять все «чужеродное» в тексте. К моменту создания последнего перевода «Анны Карениной» в науке о переводе произошел ряд серьезных изменений и были разработаны многочисленные теории, повлияло на перевод Р. Титце. Р. Титце старалась как можно внимательнее отнестись к тому, чтобы сохранить национальный колорит, заложенный в реалиях.

Библиографический список

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва: Международные отношения, 1980. – 343 с.
2. Тимко, Н. В. Фактор «культура» в переводе. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2007. – 154 с.
3. Толстой, Л. Н. Анна Каренина. – М.: Азбука, 2021. – 832 с.
4. Tolstoi, L. Anna Karenina. Roman in acht Teilen. Neu übersetzt von Rosemarie Tietze. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2011. – 1296 с.
5. Tolstoi L.N. Anna Karenina. Ins Deutsche übertragen von Raphael Löwenfeld. – Bergisch Gladbach: Bastel-Lübbe-Taschenbuch, 1997. – 1232 с.

PROBLEM OF THE TRANSLATION OF REALIA IN LITERARY WORK

A.V. Belova, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *Realia inevitably carry a certain national connotation which brings certain associations to the readers of the text. The translation of realia often causes difficulties due to the absence of equivalents in the target language. This article analyzes the cultural realia identified in Leo Tolstoy's novel "Anna Karenina" and their translation into German by Raphael Loewenfeld and Rosemary Titze. The study showed that R. Loewenfeld followed the strategy of domestication while R. Titze followed the strategy of forenization.*

Keywords: *literary translation, translation of realia, translation techniques, non-equivalent vocabulary, cultural realia.*